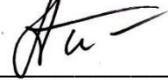

На правах рукописи

ТАРАСОВА Анастасия Юрьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ
КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС САМОРЕГУЛЯЦИИ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП**

**5.3.1. Общая психология,
психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону-2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственной технической университете»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Селезнева Юлия Викторовна

Официальные оппоненты: **Ральникова Ирина Александровна**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул), кафедра социальной психологии и педагогического образования, профессор;

Эксакусто Татьяна Валентиновна
кандидат психологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Таганрог), Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности, доцент

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск)**

Защита состоится 26 сентября 2025 г. в 15.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.081.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 1 корп., ауд. 1-450.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» по адресу: 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 7 корп., ауд. 7-104; <https://donstu.ru/>; в библиотеке и на сайте ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, 3 корп.; <https://kipu-rc.ru/>

Автореферат разослан 25 августа 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Пищик
Влада Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения адаптационных ресурсов человека в сложном, изменяющемся и непредсказуемом мире. В процессе жизни человек непрерывно сталкивается с ситуацией выбора, с постановкой целей, определением способов их достижения, регуляцией своих эмоциональных состояний. Саморегуляция выступает важным личностным ресурсом, обеспечивающим самоэффективность и продуктивность в любой сфере деятельности. Способность планировать и ставить цели, исследовать условия и корректировать программы действий, контролировать и отслеживать результаты собственных действий, проявлять гибкость и самостоятельность взаимосвязана с целым рядом факторов. В ситуации неопределенности и высокой стрессогенности возможности саморегуляции могут изменяться, адаптируясь к новым условиям, что обеспечивает ее эффективность.

По мере роста неопределенности, усложнения и непредсказуемости современного мира проблемы изучения личностных ресурсов человека, механизмов совладания со сложными ситуациями, особенностей адаптации человека к новой реальности становятся все более востребованными. Так, за последние годы появились направления в психологии, задающие новые подходы в изучении человека и его личностных ресурсов: психология неопределенности (А.Г. Асмолов, Т.В. Корнилова, Н.Н. Талеб); психология социальной нестабильности и цифровой социализации личности (А.Е. Войскунский, Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова); психология цифровой повседневности (Т.Д. Марцинковская); социальная психология повседневности (Т.Д. Марцинковская, Д.А. Хорошилов); психология выбора (Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам); персонология неадаптивного поведения (В.А. Петровский); системная антропологическая психология и психология самоорганизации психологических систем (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко).

Закономерное усложнение жизненного пространства приводит к тому, что человек постепенно обретает такое личностное качество, как открытость опыту, готовность к изменениям. Данная характеристика взаимосвязана с возможностью и способностью человека действовать в условиях негарантированного результата, принимать риск и быть готовым к нему. В связи с этим, в рамках данного диссертационного исследования исследовательский интерес сфокусирован на изучении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции, который позволяет справляться с ситуацией неопределенности и обеспечивает высокие возможности саморегуляции.

Степень разработанности проблемы исследования. Саморегуляция в психологии трактуется как сложный процесс управления собственной деятельностью, позволяющий субъекту адаптировать поведение к изменяющимся условиям, согласовывать свои действия с актуальными целями и ценностями, а также корректировать жизненный путь в соответствии с личностными смыслами и мотивационными установками. Этот феномен охватывает как регуляцию внешней

активности, так и контроль внутренних психических процессов, обеспечивая целостность и целенаправленность поведения личности. Психология саморегуляции как самостоятельное направление отражает попытку построения интегративного подхода в исследовании психического, в основе которого заложен многомерный мир человека.

Проблема саморегуляции начала разрабатываться в первой половине XX столетия. Современные представления об осознанной саморегуляции в отечественной психологии были заложены О.А. Конопкиным и Д.А. Ошаниным. Особую теоретическую разработку данное понятие получило в концепции личностного потенциала Д.А. Леонтьева, где саморегуляция рассматривается в качестве системообразующего механизма, обеспечивающего как поддержание целостности личности, так и её продуктивную адаптацию к изменяющимся условиям. Таким образом, задача психологии саморегуляции – исследование интегративных процессов, которые обеспечивают целостность и самоорганизацию человека (Ю.П. Зинченко, В.И. Моросанова). На сегодняшний день подходы к исследованию саморегуляции сфокусированы на изучении саморегуляции как метаресурса (В.И. Моросанова); смысловой саморегуляции как перестройки личностных смыслов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская); саморегуляции как контроля исполнительных когнитивных функций, когнитивного ресурса, основная задача которого сводится к координации когнитивных процессов и обеспечению полноценного и эффективного процесса познания (Е.А. Сергиенко, D. Zelazo, H. Flores); саморегуляции как результата управления эмоциями, построения межличностных контактов и обретения опыта мыслительной деятельности (П. Жане). Таким образом, в современных подходах саморегуляция – это, прежде всего, интегративный феномен, выходящий за рамки управления когнитивными функциями. Это целостная система намеренной самоорганизации, включающая осознанное изменение поведения субъекта, управление психическими процессами, состояниями под влиянием изменяющихся условий среды.

Особую теоретическую и методологическую значимость для данного исследования приобретает концепция интеллектуально-личностной регуляции Т.В. Корниловой, которая органично интегрирует перечисленные аспекты. Изучая особенности регуляции, Т.В. Корнилова предлагает модель, в которой, помимо интеллектуальной регуляции, особую роль, занимают такие личностные аспекты, как активность субъекта, готовность к риску в осуществлении выбора и принятие ответственности в ситуации неопределенности. Автор подчеркивает, что в ситуации неопределенности при принятии решения о действии интеллектуальная ориентировка (построение текущих прогнозов, анализ ситуации, когнитивная оценка последствий выбора и пр.) может быть затруднена, и в этом случае регуляция осуществляется скорее на личностном уровне и может рассматриваться в аспекте смысловой саморегуляции. По мнению Т.В. Корниловой, готовность к риску можно рассматривать как свойство личностной регуляции и способ, помогающий человеку справиться с ситуацией неопределенности.

Цель исследования – выявление этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

Объект исследования – мужчины и женщины, представители разных этнических групп.

Предмет исследования – готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции.

Гипотезы исследования.

Основная гипотеза: психологическая готовность к риску может выступать адаптационным ресурсом саморегуляции и иметь этнокультурную специфику, обусловленную этнокультурным своеобразием.

Частные гипотезы:

1. Готовность к риску (независимо от этноса) может быть взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая тем самым эффективность регуляторной автономности и гибкости.

2. Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции может иметь этнокультурную специфику и проявляться по-разному у представителей различных этнических групп.

3. Общие личностные ресурсы саморегуляции, такие как жизнестойкость и смысложизненные ориентации, могут проявляться по-разному у представителей разных этнокультурных групп, отражая фактор культурной среды.

4. На специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять особенности параметров жизнестойкости, преобладающие стратегии принятия решений, а также гибкость и самостоятельность как личностные механизмы саморегуляции.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач:**

Теоретические

1. Проанализировать зарубежные и отечественные теоретические подходы к пониманию феномена саморегуляция в психологии.

2. Изучить теоретические подходы к пониманию личностных ресурсов саморегуляции: жизнестойкости, отношения ко времени, смысложизненных ориентаций.

3. Проанализировать представления о риске в психологии. Теоретически обосновать готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции.

4. Изучить особенности культурного своеобразия представителей армянского, русского, чеченского этносов.

Методические

5. Разработать программу эмпирического исследования.

6. Отобрать диагностический инструментарий, адекватный поставленным задачам.

Эмпирические

7. Выявить особенности смысложизненных ориентаций, жизнестойкости как личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнических групп.

8. Выявить и проанализировать особенности саморегуляции представителей различных этнокультурных групп (ее операциональных и личностных компонентов) во взаимосвязи с параметрами жизнестойкости и осмысленности жизни.

9. Исследовать психологические проявления ригидности у представителей различных этнических групп.

10. Исследовать особенности проявления готовности к риску как свойства личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп. Изучить характер взаимосвязи готовности к риску с особенностями саморегуляции.

11. Провести сравнительный анализ выраженности готовности к риску как этнокультурного адаптационного ресурса и показателей саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

12. Выявить и описать факторы, влияющие на проявление готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп.

13. Изучить особенности культурных репрезентаций у представителей армянской, чеченской, русской этнических групп. Проанализировать различия в проявлении и готовности к риску в зависимости от преобладающего типа культуры.

Теоретико-методологические основы исследования:

– принципы культурно-исторического, деятельностного и историко-эволюционного подходов в психологии (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.);

– системная антропологическая психология, психология самоорганизации психологических систем (Э.В. Галажинский, В.Е. Клочко);

– психологические теории и концепции регуляции и саморегуляции личности (Т.Н. Банщикова, Г.Ш. Габдреева, Ю.А. Голиков, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, А.О. Прохоров и др.);

– психология смысла и смысловой саморегуляции (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, О.К. Тихомиров и др.);

– психология риска (Г. Айзенк, Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, В.А. Петровский, М. Zuckerman, N. Kogan и М.А. Wallach, G. Wilde и др.);

– психологические теории принятия решений и свободного выбора (В.Г. Асеев, Ю. Козелецкий, Д. Канеман, Т.В. Корнилова, Г.Н. Солнцева, А. Тверски, S. Maddi, J. Wang и Y. Sun и др.);

– этнопсихологические проблемы исследования личности (Ю.В. Бромлей, С.И. Брук, В.А. Иванников, Н.М. Лебедева, Е.К. Маслова, М. Мид, В.В. Пименов, Ю.И. Семенов, В.Н. Шляпников и др.).

Методы и методики исследования. В исследовании были использованы следующие *методы*: теоретические (обобщение и анализ литературы); психодиагностические методики; методы математической статистики (расчет среднего арифметического, стандартного отклонения, медианы, частотного и процентного распределения; применение t-критерия Стьюдента, U-критерия Манна – Уитни,

Н-критерия Краскела – Уоллиса; вычисление коэффициента корреляции Пирсона; проведение регрессионного анализа).

Были использованы следующие психодиагностические методики:

– методики, направленные на исследование личностных ресурсов саморегуляции: Тест жизнестойкости (S. Maddi, D. Khoshaba; адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой); Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев);

– методики, ориентированные на изучение личностных механизмов и свойств саморегуляции, стратегий принятия решений: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» (В.И. Моросанова); опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова); Мельбурнский опросник принятия решений (L. Mann, P. Burnett и др.; адаптация Т.В. Корниловой); Томский опросник ригидности (Г.В. Залевский);

– методики, направленные на изучение этнических особенностей и культурных репрезентаций: Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий).

Эмпирическая база исследования: Южный федеральный университет, Донской государственной технической университет, Чеченский государственный педагогический университет, Российско-Армянский (Славянский) университет.

Характеристика выборки. В качестве объекта исследования выступили 292 человека: представители армянской, чеченской, русской этнических групп в возрасте от 25 до 45 лет. Представители армянской этнической группы (г. Ереван) – 74 человека; представители чеченской этнической группы (г. Грозный) – 87 человек; представители русской этнической группы (г. Ростов-на-Дону) – 131 человек.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается логикой построения исследования, обоснованностью теоретико-методологических принципов; тщательным подбором диагностического инструментария, адекватного целям и задачам исследования, а также репрезентативной выборкой; корректным применением методов математической статистики с помощью программы IBM SPSS Statistics.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. В результате проведенного исследования были получены следующие основные научные результаты: проведен сравнительный анализ исследований по проблеме саморегуляции и готовности к риску как личностного свойства саморегуляции. Описаны подходы к пониманию саморегуляции как метаресурса и интегративной системы, обеспечивающей самоорганизацию личности; как когнитивного контроля и управления когнитивным ресурсом и исполнительными функциями; как управление межличностными отношениями; выявлено, что для представителей различных этнических групп характерна специфика в проявлении готовности к риску, описаны факторы для каждой этнической группы, обеспечивающие готовность к риску. Обнаружены различия в специфике проявления готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп; эмпирически доказано, что

этнокультурный потенциал во многом определяет возможности субъекта в выработке адаптационных ресурсов, обеспечивая тем самым эффективность социально-психологической адаптации.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании готовности к риску как нового адаптационного ресурса личностной саморегуляции, который способствует более эффективной адаптации к ситуации неопределенности, принятию решений и действию в сложных, неоднозначных условиях. Полученные данные подтверждают роль данного свойства в оптимизации регуляторных процессов. Также установлено, что готовность к риску как адаптационный ресурс личностной саморегуляции имеет выраженную этнокультурную специфику: его проявление и эффективность зависят от культурного контекста, что подтверждается сравнительным анализом особенностей саморегуляции у представителей разных этнических групп. Описаны факторы, обеспечивающие принятие субъектом риска и действие в ситуации неопределенности для каждой этнической группы. Эмпирически доказано, что этнокультурный потенциал во многом определяет возможности субъекта вырабатывать адаптационные ресурсы, обеспечивая тем самым эффективность социально-психологической адаптации.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования существенно обогащают представление о ресурсах саморегуляции, позволяют по-новому рассмотреть этнокультурный потенциал для представителей различных этнических групп (представители армянской, русской и чеченской этнических групп). Изучение психологических феноменов во взаимосвязи с этническим своеобразием представляет важное и перспективное направление современных исследований. В результате исследования уточнено понятие «этнокультурный потенциал» в проявлении готовности к риску для представителей армянской, русской и чеченской этнических групп; а также описана готовность к риску как свойство личностной саморегуляции, позволяющее более эффективно адаптироваться к ситуации неопределенности, эффективно действовать в ситуации сложных неоднозначных решений и требующее актуализации личностного и интеллектуального потенциала субъекта.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования уточняют понимание специфики этнокультурного потенциала и позволяют разрабатывать программы социально-психологической адаптации для представителей армянской, чеченской и русской этнических групп, учитывая этнокультурное своеобразие.

Положения, выносимые на защиту.

1. Готовность к риску выступает адаптационным ресурсом саморегуляции и позволяет эффективно адаптироваться к ситуации неопределенности, действовать в ситуации сложных неоднозначных решений. Вне зависимости от этнической принадлежности, готовность к риску как личностная характеристика, требующая актуализации личностного и интеллектуального потенциала, взаимосвязана с личностными механизмами саморегуляции, обеспечивая эффективность регуляторной автономности и гибкости субъекта.

2. Готовность к риску как свойство личностной саморегуляции имеет этнокультурную специфику и по-разному проявляется у представителей разных этнокультурных групп:

- у представителей русской этнической группы готовность к риску взаимосвязана с высокими показателями регуляторной автономности, гибкости, с низкими показателями общей и сенситивной ригидности, а также с параметрами жизнестойкости;

- у представителей чеченского этноса готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим и личностным компонентами саморегуляции, обеспечивая тем самым общую пластичность системы саморегуляции;

- у представителей армянской этнической группы – с высокими показателями регуляторной автономности и низкими актуальной ригидности.

3. Фактор культурной среды обуславливает отсутствие различий в проявлении общих личностных ресурсов саморегуляции (жизнестойкость, смысло-жизненные ориентации) у представителей армянской и чеченской этнических групп, однако у представителей русской этнической группы существуют достоверно значимые различия по шкалам «общий уровень жизнестойкости» и «вовлеченность».

4. На готовность к риску у представителей разных этнокультурных групп влияют личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность, гибкость), особенности параметров жизнестойкости как личностного ресурса саморегуляции, а также стратегии принятия решений в ситуации стресса. Так, для представителей всех этнических групп личностные механизмы саморегуляции (гибкость, самостоятельность) обеспечивают готовность к риску, однако для русской этнической группы в группу факторов, влияющих на проявление готовности к риску, входит дополнительно шкала жизнестойкости «контроль» (как возможность управления событиями своей жизни); для чеченской этнической группы – рациональность как личностный фактор в принятии решений; для армянской и чеченской этнических групп в качестве факторов, снижающих возможности проявления готовности к риску, выявлены непродуктивные копинги «избегание» (армянский этнос) и «сверхбдительность» (чеченский этнос) как поведенческие стратегии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, 2022–2025 гг.). Были представлены на Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития» (г. Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2024. Перспективы фундаментальных исследований человека. 80 лет общей психологии в СПбГУ» (г. Санкт-Петербург, 16–18 октября 2024 года); Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (г. Ростов-на-Дону, 13–14 марта 2025 года); Международной научно-практической конференции «Стресс и

саморегуляция в образовательных и профессиональных средах» (г. Москва, 20–21 мая 2025 года). Материалы исследования используются в деятельности организаций высшего образования: ФГБОУ ВО «Донской государственном технический университет (г. Ростов-на-Дону), ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт» (г. Армавир), а также в деятельности медико-психологического центра «Люмос» (г. Ростов-на-Дону).

Публикации по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ, общим авторским объемом 2 п.л., из них 3 – работы в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения; трех глав; заключения, включающего основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы; списка использованной литературы из 184 наименований, в том числе 31 работа – на иностранных языках; 3 приложений. Основной объем работы составляет 139 страниц. Работа проиллюстрирована 15 таблицами и 14 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность исследования; описана степень научной разработанности проблемы; разработаны и представлены цель, объект, предмет, гипотезы и задачи; подробно описана методологическая и теоретическая основа исследования; представлены сведения об эмпирическом объекте и базе исследования; обоснованы теоретические, эмпирические и статистические методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описаны сведения об апробации исследования и объеме публикационных материалов.

В первой главе «Теоретические подходы к изучению готовности к риску как личностного свойства саморегуляции» описаны и структурированы основные методологические подходы к изучению саморегуляции в психологии; выделен ресурсный подход, в рамках которого в качестве ресурсов саморегуляции выступают жизнестойкость, смысложизненные ориентации, отношение ко времени; обоснована и определена значимость категории риска в психологии; конкретизировано понятие «готовность к риску» как адаптационный ресурс саморегуляции; описаны и представлены теоретические подходы, отражающие социальную и культурную обусловленность готовности к риску. В ситуации происходящих социальных трансформаций одним из наиболее важных направлений исследований является изучение личностных ресурсов человека, способствующих повышению его адаптационных возможностей, развитию гибкости, автономии в осуществлении выбора и принятии решений, возможности эффективно действовать в ситуации неопределенности.

Анализ концепций представителей *субъектного подхода* (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский и др.) позволил описать человека как субъекта

жизни, способного осуществлять рефлекссию событий собственной жизни, извлекать опыт из происходящих с ним событий, строить жизненные перспективы, принимать ответственность за происходящее. Таким образом, способность человека изменять окружающую действительность и себя по отношению к ней – характеристика человека как субъекта. Саморегуляция позволяет описать эффекты самоорганизации в ситуации разработки и коррекции поведенческих программ, и в этом смысле в структуре саморегуляции можно выделить операционально-технические компоненты (планирование, оценка результатов, моделирование и пр.) и личностные (гибкость, самостоятельность) (В.И. Моросанова). В рамках *когнитивного подхода* (А. Лазарус, Е.А. Сергиенко, J. Kuhl, P. Zelazo, D. Frye, L. Pulkkinen, A. Caspi) исследователи сфокусировали внимание на изучении и описании самоконтроля (как скоординированности исполнительных функций и когнитивных процессов), повышающего самоэффективность и обеспечивающего продуктивность процесса познания.

Представители *личностного подхода* раскрывают понятие саморегуляции как интегративный феномен, позволяющий изменять поведение субъекта и управлять психическими процессами. В частности, следует выделить концепцию интеллектуально-личностной регуляции Т.В. Корниловой, которая стала методологической основой исследования и позволила изучить и описать готовность к риску как специфическую активность субъекта в построении образа ситуации выбора и как принятие ответственности и риска в ситуации неопределенности на основе актуализации личностного потенциала.

Обращаясь к психологическим подходам в изучении саморегуляции, в рамках теоретического обзора описана сущность *смысловой регуляции*. Смысловая саморегуляция – «это процесс самоорганизации произвольной активности личности, направленный на обеспечение гармонии между требованиями ситуации и ведущими личностными смыслами путем актуализации смыслообразования, смыслоосознания, смыслостроительства» (Д.А. Леонтьев). Смыслообразование как основа смысловой регуляции осуществляется благодаря рефлексивной активности субъекта, через осмысление и осознание специфики взаимоотношений с Миром. Однако смыслообразование, осознание смыслов обеспечивают развитие смысловых структур личности лишь в ситуации возникновения противоречий во взаимоотношениях субъекта с миром и необходимости смысловой перестройки. Заметим, что отдельное направление исследований представлено изучением особенностей смысловой саморегуляции в ситуации кризиса, проявляющейся в способности субъекта переосмысливать жизненные обстоятельства, ценности и изменять отношение к проблеме, актуализируя новые личностные смыслы (Ю.И. Сова). В этом случае кризис может стать для человека условием личностного роста и обогатить опыт субъекта через расширение контекста осмысления (Ф.Е. Василюк).

Особое место в теоретическом обзоре исследований феномена саморегуляции занимает концепция осознанной саморегуляции В.И. Моросановой. По мнению автора, осознанная саморегуляция – это метаресурс, система универсальных и специальных регуляторных компетенций человека, позволяющих осознанно и

самостоятельно выдвигать цели и управлять их достижением, способ самоорганизации и произвольной активности человека, охватывающий когнитивный и личностный уровни (В.И. Моросанова). В психологии данный подход к изучению саморегуляции можно отнести к интегративным, поскольку саморегуляция в данном случае осуществляется на основе процессов, обеспечивающих самоорганизацию активности, а также процессов, обеспечивающих реализацию выбора и выходящих за рамки когнитивных процессов. Таким образом, саморегуляция определяет не только успешность в овладении новыми видами деятельности, но и способность человека к саморазвитию и реализации своего личностного потенциала (В.И. Моросанова).

Выделение *ресурсного подхода* позволило расширить спектр изучаемых личностных ресурсов саморегуляции, определить наиболее значимые ресурсы, благодаря которым человек способен адаптироваться к изменяющимся условиям среды, принимать решения и действовать в ситуации неопределенности. В частности, возрастает роль изучения личностного потенциала как системной организации тех личностных характеристик и особенностей, которые позволяют, с одной стороны, сохранять устойчивость в ситуации неопределенности, с другой – проявлять гибкость в изменении программ поведения и отдельных действий.

В качестве личностных ресурсов саморегуляции в психологии описаны: смысло-жизненные ориентации, являющиеся компонентами смысловой сферы и служащие вектором для обретения наполненности и осмысленности жизни (Д.А. Леонтьев); жизнестойкость как система личностных диспозиций о себе и мире, отражающих способность человека принимать риск, контролировать происходящие с ним события, участвовать и быть вовлеченным в жизненные процессы (S. Maddi); отношение ко времени как актуальные представления личности о своем прошлом, настоящем и будущем; субъективное ощущение времени, в котором отражается эмоциональная и когнитивная оценка отдельных временных отрезков жизни (Ф. Зимбардо). Данные конструкты могут выступать не только личностными ресурсами саморегуляции, но и определять возможности социально-психологической адаптации к быстро меняющимся условиям среды.

Закономерное усложнение жизненного пространства приводит к тому, что человек постепенно обретает такое необходимое личностное качество, как открытость опыту, готовность к риску и изменениям. Готовность к риску как автономная научная категория в психологии изначально была представлена как «рискованное поведение, склонность к риску» (Г. Айзенк, K.D. Schmidt, M. Zuckerman). В более поздних концепциях постепенно осуществлялась попытка описать более частное понятие – «личностный риск», взаимосвязанное с личностными характеристиками (Ю. Козелецкий). В концепции надситуативной активности *готовность к риску* – это возможность человека проявлять активность на уровне ценностного отношения к риску в отношении людей, предметного и своего внутреннего мира; способность выходить за рамки в познании себя (В.А. Петровский); в рамках субъектного подхода – личностный потенциал субъектной регуляции (Е.Е. Бочарова). В концепции интеллектуально-личностной регуляции (функционально-уровневой регуляции) Т.В. Корниловой готовность

к риску понимается как свойство личностной регуляции, предполагающее под собой риск в мышлении и действии, опосредованный личностным усилием. Осуществляя действие таким образом, человек как бы снимает и снижает градус неопределенности, и в этом смысле «снятие неопределенности ситуации есть более значимая цель, чем реализация выбора» (Т.В. Корнилова). Выделяя две полярные стратегии принятия решений: готовность к риску и рациональность (как готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно более полной ориентировке в ситуации), автор отмечает, что готовность к риску вовсе не обозначает отказ от понимания ситуации, мыслительной активности в целях более полной ориентировки в ситуации, скорее определяет готовность актуализировать свой потенциал и действовать при неполноте информации. Таким образом, в условиях развития теоретических подходов к феномену риска наблюдается позитивное переосмысление данного концепта: риск как условие самоконтроля; как познавательная активность, опосредованная различными личностными механизмами и проявляющаяся на уровне когнитивных стилей и поведенческих стратегий.

Анализ теоретических подходов завершает обзор исследований, отражающих социальную и культурную обусловленность готовности к риску. Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксированными в самоназвании (Ю.В. Бромлей). Особенности этноса, географическая принадлежность, традиции и особенности культуры определяют культурную вариативность представителей различных этнических групп, их своеобразие, ментальные установки, составляющие ядро личности (Т.Н. Банщикова, Ю.В. Бромлей, С.И. Брук, Л.Н. Гумилев, В.А. Иванников, Ю.И. Семенова). В настоящее время существует целый ряд исследований, экспериментально доказывающих влияние культурных особенностей на специфику волевой регуляции (В.А. Иванников, В.Н. Шляпников); на личностные особенности (самооценка, самопринятие, локус контроля); особенности социально-психологической адаптации (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков и др.); особенности саморегуляции и толерантности к неопределенности (Т.Н. Банщикова, Т.В. Коростелева, М.Л. Соколовский); различия в психологических характеристиках представителей одного этноса, проживающих на разных территориях (А.С. Берберян, М.А. Варданян, Р.А. Старченко и др.). Учет этноса как исторически сложившейся общности людей, имеющих определенную социальную целостность, культурную и географическую обусловленность, позволил раскрыть этнокультурную специфику в проявлении готовности к риску как личностного свойства саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

В заключение первой главы было теоретически обосновано понятие готовности к риску как важного адаптационного ресурса современного человека, находящегося в условиях постоянных социальных изменений, позволяющего сохранить его целостность, эффективность, а также устойчивость процессов саморегуляции.

Вторая глава «Методические основания исследования готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп» включает описание основных этапов исследования; описание методов и психодиагностических методик, процедуры обработки и анализа результатов эмпирического исследования; информацию об объеме и характеристики выборки.

Эмпирической базой исследования выступили Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Чеченский государственный педагогический университет, Российско-Армянский (Славянский) университет.

В качестве объекта исследования выступили представители армянской этнической группы в количестве 74 человек, представители чеченской этнической группы – 87 человек, и представители русской этнической группы – 131 человек.

В соответствии с выстроенным методологическим аппаратом, направленным на изучение этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп, во второй главе были определены и описаны следующие *этапы исследования*:

1. На первом *теоретико-организационном этапе* был осуществлен теоретический обзор литературы по проблеме исследования, проанализированы различные подходы к пониманию саморегуляции и готовности личности к риску. Важным направлением явилось выделение этнокультурных особенностей отдельных этнических групп (русский, чеченский и армянский этносы). На данном этапе были конкретизированы предмет, объект, цель и задачи исследования, сформулированы гипотезы, отобран психодиагностический инструментарий, определены критерии отбора респондентов, что позволило сформировать три эмпирические группы.

2. На втором *диагностическом этапе* проведено эмпирическое исследование, позволившее изучить личностные ресурсы саморегуляции (жизнестойкость, смысложизненные ориентации), готовность к риску, стратегии принятия решений в ситуации стресса, базовые культурные репрезентации и ригидность как свойство личности. Выборка была окончательно сгруппирована по этническому и конфессиональному признаку.

3. На третьем *заключительном этапе* количественные данные были систематизированы в соответствии с результатами психодиагностических методик, ранее установленных гипотез. Проанализированные данные систематизированы и сгруппированы в таблицах и графиках, сопровождаемых качественным анализом результатов исследования. Материалы были обобщены и кратко представлены в выводах и заключении.

Далее во второй главе для достижения поставленной ранее цели и задач исследования был подобран и описан ряд методик, разделенных на несколько категорий:

1) методики, направленные на исследование личностных ресурсов саморегуляции: Тест жизнестойкости (S. Maddi, D. Khoshaba; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); Тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев);

2) методики, ориентированные на изучение личностных механизмов операционально-технических особенностей саморегуляции, стратегий принятия решений: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» (В.И. Моросанова); опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова); Мельбурнский опросник принятия решений (L. Mann, P. Burnett и др.; адаптация Т.В. Корниловой); Томский опросник ригидности (Г.В. Залевский);

3) методики, направленные на изучение этнических особенностей и культурных репрезентаций: Методика оценки репрезентаций базовых культурных характеристик (О.А. Браун, М.С. Яницкий).

Следовательно, представленный диагностический инструментарий, соответствующий выдвинутой цели исследования и гипотезам, полностью отвечает заявленной проблематике и позволяет получить целостную картину этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп.

Третья глава «Результаты эмпирического исследования готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп» направлена на обоснование дизайна эмпирического исследования и описание полученных результатов, систематизацию и анализ полученных количественных данных, доказательство ранее выдвинутых предположений, проверку соответствия цели, задач и гипотез исследования.

Анализ результатов изучения *личностных ресурсов саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп* позволил определить следующее. С помощью непараметрических статистических методов удалось установить значимые различия по всем показателям жизнестойкости (при $p < 0,01$) и смысловых ориентаций (при $p < 0,001$) по представителям русской этнической группы, что отчасти подчеркивает их возможность более успешно справляться с трудными жизненными ситуациями. В группе представителей армянского и чеченского этноса достоверно значимых различий не выявлено, вероятно, по причине сходных географических условий и этнокультурных установок.

Результаты корреляционного анализа показали, что существуют взаимосвязи между личностными механизмами саморегуляции и шкалами жизнестойкости, осмысленности жизни с преобладанием количества связей по армянской и русской этническим группам, что подчеркивает прогностическую ценность компонента саморегуляции «гибкость» при повышении жизнестойкости и ощущения осмысленности жизни (по чеченской группе данная закономерность наименее выражена); а также взаимосвязи между операционально-техническими компонентами саморегуляции и шкалами жизнестойкости, осмысленности жизни, показавшие равномерно распределенное количество связей по всем этническим группам с большей прогностической ценностью по компонентам саморе-

гуляции «моделирование» и «оценка результатов» при повышении жизнестойкости и ощущения осмысленности жизни, что позволяет действовать более осознанно, устойчиво и детализировано.

Анализ результатов изучения *психологической готовности к риску как адаптационного ресурса личностной саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп* позволил выявить следующее: применение непараметрических статистических методов позволило установить, что на достоверном уровне значимости представители чеченской этнической группы по сравнению с другими этническими группами (при $p < 0,001$) в большей степени склонны обдумывать свои решения для полной ориентировки в ситуации даже в критических моментах, опираясь на свой прошлый опыт. При этом представители русской этнической группы в меньшей степени готовы к риску и принятию решений в ситуации неопределенности, что подчеркивает ограниченность их поведенческого репертуара в условиях дефицита информации. Разделение всех представителей этнических групп в соответствии с высокой и низкой готовностью к риску позволило определить некоторые особенности: представители чеченского этноса с высокими показателями готовности к риску обладают более сформированной и осознанной произвольной активностью, позволяющей самостоятельно продумывать способы действий, проектировать поведенческие программы, проявлять гибкость и самостоятельность (при $p < 0,05$); представители русского этноса с высокими показателями готовности к риску в большей степени способны перестраивать отдельные исполнительские действия и осуществлять планирование, проявлять гибкость поведенческих программ (при $p < 0,05$). Полученные результаты подтверждают, что готовность к риску входит в пространство саморегуляции, проявляясь на уровне осознанности представлений, и отражает высокие возможности самоорганизации.

Корреляционный анализ показателей готовности к риску и саморегуляции позволил установить ряд закономерностей и представить данные на корреляционной плеяде по каждой этнической группе [Таблица 1].

Таблица 1

**Результаты корреляционного анализа
между шкалой «готовность к риску» и показателями саморегуляции**

Показатель готовности к риску	Показатель саморегуляции	Коэффициент корреляции
1	2	3
Представители армянского этноса		
Готовность к риску	Симптомокомплекс ригидности	-0,147*
	Актуальная ригидность	-0,327***
	Избегание	-0,149*
	Оценка результатов	-0,158**
	Гибкость	0,290***
	Самостоятельность	0,243***

1	2	3
Представители чеченского этноса		
Готовность к риску	Рациональность	0,287*
	Сверхбдительность	-0,243*
	Планирование	0,323**
	Программирование	0,253*
	Гибкость	0,286**
	Самостоятельность	0,321**
	Общий уровень саморегуляции	0,309**
Представители русского этноса		
Готовность к риску	Симптомокомплекс ригидности	-0,241**
	Актуальная ригидность	-0,418***
	Ригидность как состояние	-0,275**
	Контроль	0,264**
	Жизнестойкость	0,175*
	Гибкость	0,346**
	Самостоятельность	0,193*

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,050$; ** – при $p < 0,010$; *** – при $p < 0,001$

Таким образом, *готовность к риску для представителей армянского этноса* снижает возможности использования непродуктивного копинга избегания, однако существенно повышает эффективность личностных механизмов саморегуляции, обеспечивая широкий спектр поведенческих реакций и отсутствие фиксированных стереотипных форм поведения [Рисунок 1].

Рисунок 1. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей армянского этноса

Готовность к риску для представителей чеченского этноса обеспечивает возможности осознанного выстраивания программ действий и их дальнейшей корректировки с целью выдвижения и удержания целей деятельности, выделения значимых внутренних и внешних условий при планировании и осуществлении действий, а также повышает возможности регуляторной автономности и гибкости. Интересные связи по данной этнической группе были зафиксированы между шкалой «готовность к риску» и «рациональность». Можно предположить, что этноконфессиональные особенности представителей чеченского этноса и выявленные взаимосвязи могут быть объяснены через общую операциональность ислама как вероисповедания. Строгий регламент и чёткое следование нормам отличает религиозные практики в исламе и является важной составляющей исламской антропологии. Вероятно, наличие взаимосвязи между готовностью к риску и рациональностью обусловлено этноконфессиональными особенностями и может проявляться у представителей чеченского этноса как возможность принимать риск в границах, которые должны быть четко очерчены. Это достаточно интересная тенденция, которая проявляет себя на уровне саморегуляции и поведенческих стратегий и может быть объяснена с точки зрения конфессионального своеобразия представителей данной этнической группы. Готовность к риску как адаптационный ресурс личностной саморегуляции также снижает возможности неконструктивных копингов в данной этнической группе [Рисунок 2].

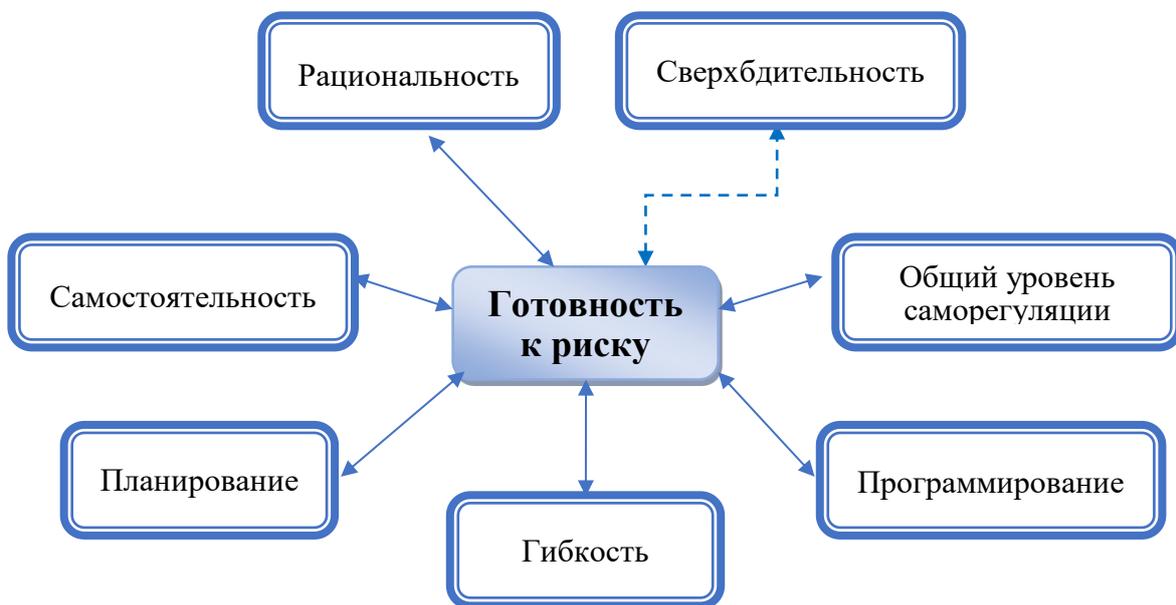

Рисунок 2. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей чеченского этноса

Для представителей *русской этнической группы* характерно проявление готовности к риску при условии жизнестойкости. В отличие от других этнических групп, для русской выборки показатели шкалы «контроль» (параметр жизнестойкости) во многом определяют готовность к риску и его принятие. В ситуации низкого уровня жизнестойкости у представителей русской этнической

группы возможности проявления готовности к риску и адаптационные возможности могут быть существенно ограничены. Кроме этого, широкий спектр фиксированных форм поведения у представителей русской этнической группы, а также высокая стереотипизация препятствуют проявлению риска и могут затруднять поведение субъекта в ситуации неопределенности [Рисунок 3].

Рисунок 3. Корреляционная плеяда показателей готовности к риску и саморегуляции у представителей русского этноса

Необходимо заметить, что только в двух группах (русский и армянский этнос) были зафиксированы отрицательные связи со шкалами ригидности как устойчивой чертой личности, которая проявляется в выраженных трудностях субъекта принимать новый опыт и включать его в систему ценностей личности. Таким образом, только для этих двух групп готовность к риску взаимосвязана с открытостью личности, способностью переоценивать собственные ценности, с гибкостью поведения.

Дальнейший корреляционный анализ, направленный на поиск взаимосвязей между готовностью к риску и показателями саморегуляции и жизнестойкости, смысложизненными ориентациями для представителей разных этнических групп показал следующее: независимо от этнической принадлежности, представители всех трёх исследуемых групп демонстрируют способность к проектированию жизненных целей и открытость новому опыту (по шкалам жизнестойкости, смысложизненных ориентаций и готовности к риску). Было установлено, что представители русского и армянского этноса готовы проявлять риск при развитой способности перестраивать собственное поведение, что представляется важным прогностическим аспектом для актуализации личностного потенциала (шкала «гибкость»); представители чеченского этноса отличаются преобладанием во взаимосвязях с готовностью к риску операционально-технических ком-

понентов саморегуляции – для них значимы моделирование собственных действий и оценка результатов своей деятельности и поведения, а также рациональность как стратегия принятия решений в условиях достаточности и полноты информации.

Анализ результатов изучения *этноконфессиональной и этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску у представителей различных этнокультурных групп* позволил выделить факторы готовности к риску и построить прогностические модели.

С целью построения прогностической модели для представителей *русского этноса* проведен корреляционный анализ, позволивший установить взаимосвязи готовности к риску с симптомокомплексом ригидности, актуальной ригидностью, ригидностью как состоянием, контролем, жизнестойкостью, гибкостью (при $p = 0,01$); самостоятельностью (при $p = 0,05$). Проведение регрессионного анализа позволило установить четыре причинно-следственные связи готовности к риску с показателями актуальной ригидности, самостоятельности (при $p < 0,05$), контроля (при $p < 0,001$) и жизнестойкости (при $p < 0,01$) [Таблица 2].

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа
по представителям русской этнической группы**

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	5,084	2,862	–	1,776	0,078	–	–
Актуальная ригидность	-0,208	0,039	-0,438	-5,363	0,000	0,845	1,183
Самостоятельность	0,435	0,181	0,187	2,405	0,018	0,934	1,071
Контроль	0,398	0,119	0,624	3,336	0,001	0,161	6,219
Жизнестойкость	-0,140	0,052	-0,529	-2,723	0,007	0,149	6,710

Согласно F-критерию Фишера (при $p < 0,001$), данные говорят о высокой достоверности результатов, что позволяет констатировать, что для представителей русской этнической группы готовность к риску возможна при ощущении управления событиями своей жизни и самостоятельном конструировании плана действий (шкала «контроль»); с отсутствием ригидности как недостаточной гибкости регуляторных процессов. При этом готовность к риску не актуализируется при высокой жизнестойкости по причине невостребованности данного ресурса для совладания с трудными ситуациями.

Корреляционный анализ по группе представителей *армянского этноса* позволил установить взаимосвязи готовности к риску с избеганием, симптомокомплексом ригидности (при $p = 0,05$); актуальной ригидностью, контролем,

оценкой результатов, гибкостью и самостоятельностью (при $p = 0,01$). Проведение регрессионного анализа позволило установить пять причинно-следственных связей готовности к риску с показателями актуальной ригидности, самостоятельности, оценкой результатов (при $p < 0,001$), гибкостью и избеганием (при $p < 0,01$) [Таблица 3].

Таблица 3

**Результаты регрессионного анализа
по представителям армянской этнической группы**

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	6,188	1,933	–	3,201	0,002	–	–
Актуальная ригидность	-0,126	0,029	-0,255	-4,394	0,000	0,779	1,283
Самостоятельность	0,423	0,124	0,184	3,419	0,001	0,901	1,110
Оценка результатов	-0,484	0,123	-0,212	-3,919	0,000	0,890	1,123
Гибкость	0,410	0,148	0,166	2,777	0,006	0,735	1,361
Избегание	-0,243	0,085	-0,151	-2,868	0,004	0,947	1,056

Согласно F-критерию Фишера (при $p < 0,001$), данные говорят о высокой достоверности результатов, что позволяет заключить, что для представителей армянской этнической группы готовность к риску опосредована способностью самостоятельно принимать решения и гибко перестраивать модели поведения и действий в соответствии с актуальной ситуацией. Однако развитая система оценки себя и результатов своей деятельности, перекладывание ответственности на других и ригидность могут приводить к снижению возможности действовать в ситуации неопределенности по причине отсутствия четко заданного алгоритма, невозможности оценить результаты своей деятельности и сниженной пластичности процессов к изменчивым условиям среды.

Корреляционный анализ по группе представителей *чеченского этноса* позволил установить взаимосвязи готовности к риску с рациональностью, сверхбдительностью, программированием (при $p = 0,05$); планированием, гибкостью, самостоятельностью и общим уровнем саморегуляции (при $p = 0,01$). Проведение регрессионного анализа позволило установить три причинно-следственные связи готовности к риску с самостоятельностью, сверхбдительностью и рациональностью (при $p < 0,01$) [Таблица 4].

**Результаты регрессионного анализа
по представителям чеченской этнической группы**

Показатель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
(Константа)	3,346	1,740	–	1,922	0,058	–	–
Самостоятельность	0,624	0,193	0,314	3,224	0,002	0,910	1,099
Сверхбдительность	-0,495	0,153	-0,308	-3,245	0,002	0,962	1,040
Рациональность	0,302	0,098	0,303	3,084	0,003	0,898	1,114

Согласно F-критерию Фишера (при $p < 0,001$), данные говорят о высокой достоверности результатов, что позволяет говорить о том, что для представителей чеченской этнической группы готовность к риску возможна при четком алгоритме действий, ориентировке в информации, определении границ в проявлении самостоятельности в конструировании собственных действий. Сверхбдительность, как правило, не включает в себя интеллектуальную ориентировку и сопровождается импульсивным поведением, затрудняющим действия субъекта в ситуации неопределенности.

На завершающем этапе исследования был проанализирован преобладающий тип культуры у представителей различных этнических групп. Сравнительный анализ подтвердил, что для представителей чеченского этноса в большей степени характерен постфигуративный тип культуры, в котором сочетаются ориентация на традиции и учет мнения старшего поколения, приводящие к слабой динамике в инновациях и изменениях; для представителей армянской и русских этнических групп характерен кофигуративный тип культуры с ориентацией на современные тенденции развития социума и поведение современников, что способствует освоению новых стилей поведения, навыков, стратегий принятия решений (при $p < 0,05$). При этом представители культуры постфигуративного типа в большей степени проявляют готовность к риску, поскольку давление со стороны старших поколений, ограниченная свобода и строгие предписания в большей степени актуализируют данный ресурс (при $p < 0,05$).

Следовательно, в ходе эмпирического исследования было доказано, что готовность к риску является важным адаптационным ресурсом личностной саморегуляции, который позволяет человеку приспосабливаться к изменяющимся условиям среды. Готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции может иметь этнокультурную специфику и по-разному проявляться у представителей разных этнокультурных групп. Так, у представителей русской этнической группы готовность к риску взаимосвязана с высокими показателями регуляторной автономности, гибкости, низкими – общей и сенситивной ригидности, а

также с параметрами жизнестойкости; у представителей чеченского этноса готовность к риску взаимосвязана с операционально-техническим и личностным компонентами саморегуляции, обеспечивая тем самым общую пластичность системы саморегуляции, а также с рациональностью как личностным фактором в принятии решений; у представителей армянской этнической группы готовность к риску взаимосвязана с высокими показателями регуляторной автономности, низкими – актуальной ригидности.

В **Заключении** описываются основные выводы по результатам исследования этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп, раскрывается возможность практического применения полученных результатов и дальнейшие перспективы исследования.

Проведенный теоретический анализ позволил акцентировать внимание на такой научной категории, как «готовность к риску», которая представлена в диссертации как адаптационный ресурс саморегуляции, обеспечивающий эффективность и устойчивость системы саморегуляции в целом.

Результаты данного исследования позволили сформулировать **ряд научных выводов и положений**: в отношении взаимосвязи личностных ресурсов саморегуляции у представителей трех этнокультурных групп (представителей армянского, чеченского и русского этносов) и компонентов саморегуляции; взаимосвязи готовности к риску и выраженности операционально-технических и личностных механизмов саморегуляции; о факторах, влияющих на готовность к риску (для каждой этнической группы); в отношении этнокультурной специфики в проявлении готовности к риску для представителей различных этнических групп. В качестве личностных ресурсов саморегуляции выступили жизнестойкость и осмысленность жизни, показавшие наибольшее количество корреляций с гибкостью и самостоятельностью, что подчеркивает важность своевременного осознания и оценки актуальной ситуации для повышения активности по отношению к событиям жизни, ощущения ее наполненности, результативности, получения удовлетворенности от процесса. При этом для армянской и русской этнических групп данные параметры повышаются при сформированной способности оценивать результаты деятельности и снижаются при сформированной автономности в выборе поведенческих стратегий, что подчеркивает субъективную значимость ощущения себя принадлежащим к социальной общности для представителей этих двух групп; для чеченской этнической группы – при установлении целей в жизни, ощущении ее осмысленности и результативности, жизнестойкости как способности совладать с трудными жизненными ситуациями.

На специфику готовности к риску у представителей разных этнокультурных групп могут влиять личностные механизмы саморегуляции (самостоятельность, гибкость), особенности параметров жизнестойкости как личностного ресурса саморегуляции, а также преобладающие стратегии принятия решений в ситуации стресса: личностные механизмы саморегуляции (гибкость, самостоятельность) обеспечивают готовность к риску для представителей всех этниче-

ских групп. Однако для русской этнической группы в группу факторов, влияющих на проявление готовности к риску, дополнительно входит шкала жизнестойкости «контроль» как возможность управления событиями своей жизни; для чеченской этнической группы – «рациональность» как личностный фактор в принятии решений; для армянской и чеченской этнических групп в качестве факторов, снижающих возможности проявления готовности к риску, выявлены непродуктивные копинги «избегание» (армянский этнос) и «сверхбдительность» (чеченский этнос) как поведенческие стратегии.

Результаты исследования позволили описать профили в проявлении готовности к риску у представителей русской, армянской, чеченской этнических групп как адаптационного ресурса саморегуляции, отразив этнокультурную специфику, что позволяет описать **практические рекомендации** для представителей данных этнических групп. Для русской этнической группы наибольшую прогностическую ценность в повышении готовности к риску имеют самостоятельность в выборе поведенческих стратегий и управляемость жизненными процессами. Для армянской и чеченской этнических групп – автономность в организации собственной активности, планирование поведения и деятельности; для представителей армянского этноса значимы пластичность регуляторных процессов; для представителей чеченского этноса – рациональность.

Таким образом, выдвинутые ранее гипотезы были эмпирически доказаны, что позволяет говорить о достижении цели исследования. Полученные результаты позволили уточнить и описать специфику этнокультурного потенциала в проявлении готовности к риску как адаптационного ресурса саморегуляции, выявить особенности проявления готовности к риску у представителей армянской, чеченской, русской этнических групп, оценить роль этнокультурных особенностей для человека в ситуации неопределенности. В качестве **перспективы дальнейшего исследования** можно обозначить разработку и апробацию программ социально-психологической адаптации для представителей армянской, чеченской и русской этнических групп.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Тарасова, А. Ю. Готовность к риску как личностное свойство саморегуляции: кросскультурный подход / Ю. В. Селезнева, А. Ю. Тарасова // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 54-64. – DOI: 10.23947/2658-7165-2024-7-5-54-64. – авт. вклад 0,5 п.л.

2. Тарасова, А. Ю. Жизнестойкость и восприятие времени как личностные ресурсы саморегуляции / Ю. В. Селезнева, Н. Е. Комерова, А. Ю. Тарасова // Российский психологический журнал. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 75-91. – DOI 10.21702/rpj.2024.3.5. – авт. вклад 0,6 п.л.

3. Тарасова, А. Ю. Взаимосвязь личностных механизмов саморегуляции и готовности к риску у представителей различных этнических групп [Электронный ресурс] / Ю. В. Селезнева, А. Ю. Тарасова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 2. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN225.pdf>. – авт. вклад 0,4 п.л.

II. Остальные работы

4. Тарасова, А. Ю. Особенности волевого контроля при разных типах доверительных отношений / Ю. В. Селезнева, А. Ю. Тарасова // Ананьевские чтения-2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17-20 октября 2023 г.). – Москва : ООО «Союзкниг», ООО «Кириллица», 2023. – С. 443. – авт. вклад 0,05 п.л.

5. Тарасова, А. Ю. Принятие решений как компонент волевой регуляции у представителей различных этнокультурных групп / Ю. В. Селезнева, И. В. Абакумова, А. Ю. Тарасова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 2. Психологические и философские науки. – 2024. – № 1(1). – С. 41-49. – DOI 10.54351/25876074-2024-1-1-40. – авт. вклад 0,4 п.л.

6. Тарасова, А. Ю. Этнопсихологические особенности проявления готовности к риску в ситуации неопределенности и геополитической нестабильности / Ю. В. Селезнева, А. Ю. Тарасова // Ананьевские чтения-2024. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 16-18 октября 2024 г.). – Нижний Новгород : ООО «Союзкниг», 2024. – С. 588. – авт. вклад 0,05 п.л.

Тарасова А.Ю. Психологическая готовность к риску как адаптационный ресурс саморегуляции у представителей различных этнокультурных групп: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2025. 25 с.